

РУССКАЯ МОЗАИКА

АЛЕКСАНДР И КСЕНИЯ
РУДАЗОВЫ

ПАРГОРОНСКИЕ БАЙКИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

RUGRAM

Издатель Иванов В. Ю.

Москва

2023

УДК 821.161.1

ББК 84(2)

P83

Рудазов А. В., Рудазова К. В.

P83 Паргоронские байки : роман / Александр и Ксения Рудазовы. Том первый. — М.: T8 RUGRAM, 2023 — 496 с. — (Русская мозаика).

ISBN 978-5-521-91962-8

В черном-черном городе, где вечно идет дождь, есть ресторан, принадлежащий старому демону Янгфанхофену. Большой любитель выпить, закусить и поболтать, он целыми днями чешет языком со своими гостями. Кажется, он знает миллион занятных историй — и все они абсолютно правдивы! Историй о Паргороне, о Парифате, о иных мирах, о великих и малых их обитателях, о глубокой древности и о совсем свежих событиях... присаживайтесь, выпейте. Паргоронский Корчмарь любит новых слушателей.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)

© Рудазов А. В., Рудазова К. В., текст, 2023

© Рудазова К. В., иллюстрации, 2023

© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023

© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-91962-8

© Оформление, Издатель Иванов В.Ю., 2023

ПРОЛОГ

Мпорополис — это город вечной грозы. Паргорон, мир демонов, имеет форму чаши, и Мпорополис находится на самом дне внешней стороны.

Эта область так и называется — Туманное Днище. Здесь всегда сумрачно, всегда туманно, всегда прохладно и часты дожди.

Местным обитателям нравится.

Улицы Мпорополиса крайне опасны. Эта территория не входит ни в один гхьет, две трети города — трущобы. Если ты не демон, сюда лучше не заходить. Лучше обойти трущобы стороной... лучше обойти стороной вообще весь город... впрочем, вокруг Мпорополиса сплошные болота, где тебя либо поглотит трясина, либо сожрут хищные растения.

Если ты не демон — лучше даже и не суйся в Паргорон. Этот мир не любит чужаков.

Но прямо сейчас по улицам Мпорополиса шагал тот, кого обходили стороной даже демоны. Похожий на очень высокого человека, человеком он не был, и это видел каждый, кому позволялось увидеть.

Сегодня в Паргорон явился лорд Бельзедор, Темный Властелин Парифата.

Один. Без свиты, без прихвостней, без приспешников, он шагал сквозь бурю, и вода стекала по бронзовой коже, по смоляным волосам. Даже не в официальных черных доспехах — в обычной повседневной одежде. Кожаном плаще с высоким воротником, таких же брюках и ботфортах. На поясе висел пылающий кнут.

Мимо промчалась карета-вехот с вальяжно развалившимся на подушках гхьетпедарием. На Бельзедора он глянул со смесью скуки и отвращения. Сразу понял, что перед ним не демон — но и не добыча. А Темный Властелин даже не замедлил шага и лишь отмахнулся от паргоронского котенка. Тот назойливо шептал на ухо, что жизнь тлен и лучше броситься под колеса.

Иногда Бельзедору хотелось просто поболтать с кем-то, кто не будет раболепно ему кланяться или вопить от ужаса. Но когда ты Темный Властелин — выбор таких собеседников резко сужается. Приходится либо идти куда-нибудь инкогнито и общаться с незнакомцами, либо отправляться туда, где перед Темным Властеином не трепещут.

А таких мест не очень-то много.

Паргорон. Мир демонов. Многие считают, что жители Империи Зла и демоны — лучшие друзья, союзники, а то и вообще братские народы. Но это не так. Бельзедор никогда не испытывал симпатии к демонам.

Это существа совсем другого типа. Они не служат Злу, не понимают его идею. Демон служит только самому себе, преследует только собственные цели. Демоны вообще не оценивают свои поступки с позиции добра и зла — они просто делают все, что хочется, не испытывая нравственных мук.

Из стены дождя выступила темная громада. Тусклые лучи Нижнего Света озаряли «Соелу» — то самое место, куда Бельзедор и шел.

Демонический трактир.

Огромные двери были распахнуты настежь. Наружу выливался шум, дым и кутеж, а внутри пылали огни, гремела музыка. На сцене дрыгали ногами обнаженные девицы, в центре кружились в танце пары и выясняли отношения дуэлянты, а за бесчисленными столами горланили сотни демонов и других созданий.

Какофония и кавардак.

Общий зал «Соелу» — это настоящий бедлам. Гигантский комплекс, центр светской жизни Мпорополиса. Самая яркая и веселая точка всего Паргорона. Он не закрывается ни на час, ни на минуту. Работает круглыми сутками, гремит и трясется в исступленной пляске. Тут есть и кабаре, и дискотека, и казино, и спальные номера, и внутренний двор с озером и бумажными фонарями. Тут есть развлечения для любого — и здесь всегда клубятся толпы.

Но Бельзедор искал иного. Просто посидеть со стаканчиком хмельного и пообщаться с кем-то... равным. А поскольку в «Соелу» он уже много веков числился в особых клиентах, то сразу свернул к неприметной лесенке слева.

Обычные посетители ее даже не видят. Для них ее не существует. Только специальные гости — самые влиятельные персоны и личные знакомые хозяина заведения.

Лесенка привела в малый зал. Полутемный и полупустой. Всего-то четыре ниши с отделенными ширмами столиками и барная стойка с семью табуретами. Стены из некрашеного кирпича, цветные витражные окна, потрескивающие в камине поленья, стеллажи с причудливыми бутылками...

Здесь музыка не играла, песни не пелись, бокалы не звенели. Да и гостей было всего шестеро. Трое за одним столом, двое за другим, да еще огромный демон на самом дальнем табурете. Тот немного

распирился, чтобы вместить хвостатое седалище.

Официантов же не было совсем. В малом зале «Соелу» гостей обслуживает сам хозяин заведения. Длиннорогий гохеррим, протирающий бокалы за стойкой цвета свежей крови. Был он лыс и пузат, с ярко-оранжевой кожей, алыми очами и тяжелым мясницким тесаком на поясе. Из одежды лишь старый засаленный фартук, покрытый таким количеством пятен, что не разобрать изначального цвета.

Демолорд Янгфанхофен. Паргоронский Корчмарь.

— А, мой старый друг, — добродушно улыбнулся он Бельзедору. — Заходи, заходи. Тебе того же, что и обычно?

Он уже наполнил граненый стакан. «Жидкое Зло», любимый коктейль Бельзедора. Именно Янгфанхофен когда-то его изобрел и очень своим изобретением гордился.

Старый демон любил придумывать новые блюда, новые напитки. Толстый, ленивый и добродушный, он почти не занимался обычными демоническими делами. Целыми днями Янгфанхофен просиживал в своем трактире, слушая и рассказывая истории.

— Давненько тебя не видел, — сказал демолорд, вставляя в коктейль крохотный зонтик. — Года три... или четыре?..

— Пять, — ответил Бельзедор, садясь на табурет. — Все как-то недосуг было.

— Знаю, знаю, — кивнул Янгфанхофен. — Наслышпан. Чем там закончилась та история с Антикатисто? Большую часть я уже слышал, но концовка... не поделишься со старым приятелем? По секрету.

— Я бы рассказал, да ты же всем растреплешь, — усмехнулся Бельзедор. — Да и история уже старая, больше трех лет прошло.

— Ой, вот не надо, — возразил Янгфанхофен. — Годы не делают историю хуже. Байки — они как вино. С возрастом становятся только лучше. Выдержаннее. Конечно, иногда при этом обрастают какими-то фантастическими подробностями...

— С твоей легкой руки.

— Обижая-аешь! — возмущенно протянул демон. — Я ничего не выдумываю! Я рассказываю только чистую правду... может быть, чуть-чуть приукрашенную. Чтобы было интереснее.

— И все-таки. Какой-нибудь истории посвежее у тебя нет?

— Есть одна свеженькая байка, — с готовностью облокотился на стойку Янгфанхофен. — Пикантная такая. Давным-давно...

— Давным-давно — это начало свежей истории?

— Стандартное, — отмахнулся трактирщик. — Не придирайся, я всегда так начинаю. Так вот, давным-давно, в 66716 году от Разделения...

— Прости, перебыю, — сказал Бельзедор. — Можно по Парифатской хронологии?

— Можно. А почему по Парифатской? Я могу и по вашей, по хронологии Зла.

— Она у нас принята только официально, — хмыкнул Бельзедор. — На самом деле ей никто не пользуется.

— Хорошо, как скажешь. Это было в... сейчас... 1520 году Новой Эпохи.

— То есть в прошлом году. Знаешь, это как-то не тянет на «давным-давно».

— Так, не придирайся к мелким деталям, а то вообще ничего не буду рассказывать.

— Ладно, не буду, — выпил свой коктейль Бельзедор. — Продолжай.

— Так вот, давным-давно, в 1520 году, в далеком-далеком мире...

ДЕМОН В ШКАТУЛКЕ

1520 год Н.Э., безымянный мир.

Рикашьянамас бесшумной тенью кралась через джунгли. Она уже полчаса выслеживала одну местную тварь — а местная тварь, кажется, пыталась выслеживать ее. Глупое животное полагало себя охотником, а ее — добычей.

Оно привыкло, что в этих лесах опасней него никого нет. Привыкло, что если видит что-то движущееся — то это либо еда, либо игрушка. Создание любило позабавиться с добычей.

Как оно называется, Рикашьянамас понятия не имела. В поисках могучих чудовищ она забрела так далеко, что не знала даже, в каком мире находится. Ясно только, что от Паргорона он очень далеко.

Она почти два года странствовала по дальним мирам. Ей надоело мелкие набег и бесконечная муштра, а крупных войн Паргорон не ведет уже давно. К сожалению.

Гохерримы любят путешествовать и охотиться. Вольное сафари развлекало Рикашьянамас довольно долго. Но постепенно ей стало приедаться, и она все чаще подумывала вернуться домой.

В конце концов, она вексилларий, у нее есть определенные обязанности.

Над головой промелькнуло животное. Оно умеет летать? Неожиданно, но так только интересней.

Рикашьянамас вытянула из ножен рапиру. Клинок чуть заметно пульсировал. Демоница невольно коснулась языком верхней губы — ее тоже охватил азарт.

В этом мире она охотилась девятый день и поглотила кучу диковинных созданий. Фауна тут богатейшая. Из-за неправильной оси вращения планеты перепады температур огромные, и выживают только самые приспособленные. Монстры, способные выдержать и удушающую жару, и невыносимый мороз.

Более-менее комфортный тут только экватор. Его Рикашьянамас оставила напоследок, на сладкое. И, в общем-то, ничего особенного от него и не ждала, но как раз тут и отыскался зверь, способный состязаться с гохерримом почти на равных.

С обычным гохерримом, конечно. Вексилларию он не противник. Но все же охотиться интересней, чем обычно — Рикашьянамас

увлеченно прыгала по воздуху, оставляя под ступнями светящиеся следы. Рапира дрожала в ладони, охваченная предвкушением.

Да, у добычи крылья. Огромные и перепончатые, как у летучей мыши. Только сложены скорее на манер жучих — этакie гармошки вдоль спины. Потому Рикашьянамас и не поняла сперва, что создание летает... и очень быстро летает!

Зверь оказался неглупый. Да, он поначалу нападал на демоницу сам, но ему хватило одного укола, чтобы осознать разницу в их уровне.

Рикашьянамас даже не успела его поглотить — зверь слишком резко отпрянул. Да еще и выдохнул облако черного газа, заставившее демоницу расчихаться.

А когда она протерла глаза — создание уже улепетывало.

Теперь стало еще веселее. Рикашьянамас даже дала зверю полминутки форы. Позволила отлететь подальше, прежде чем побежать следом.

И погоня получилась на диво задорной. Напуганный монстр неся стрелой, резал воздух клыкастой мордой, а внизу мелькали пышные зеленые кроны, потом странные деревья-облака, а потом и море. Летучий зверь пытался сбросить Рикашьянамас с хвоста, оторваться, но та совсем не уставала, в отличие от него.

Погоня закончилась на каком-то острове. Демонице надоело, она резко ускорила и вонзила в зверя рапиру. Тот взвыл, забился в агонии, а Рикашьянамас захохотала в упоении. Сжала крепко рукоять — и вспыхнула от восторга, ощущая свежую душу. Гохерримский клинок выпил ее жадно, с наслаждением.

Конечно, это всего лишь животное. Очень крупное, очень яростное, полное жизни и энергии — но животное. Не та добыча, что особенно ценна любому гохерриму.

Но разумных смертных в этом мире нет. Он необитаем. И все самые интересные трофеи Рикашьянамас здесь уже собрала... кажется.

Наверное, стоит возвращаться.

И она уже почти шагнула за Кромку, уже почти переместилась в мир Золотых Жуков, когда вдруг поймала чей-то зов.

Ментальный импульс. Приглушенный, но очень мощный. Иногда подобное означает опасность, но вексилларий Паргорона не боится опасностей.

И Рикашьянамас побежала.

Бег закончился на небольшой поляне. Деревья почти слопали этот пятачок земли, но меж ними еще оставалось место. И зов исходил